

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В настоящей статье дана оценка основных событий международного симпозиума «Философия и современное международное право», который объединил философов, логиков и правоведов из России, Западной Европы и Латинской Америки. Авторами раскрыто содержание пленарных докладов, а также вкратце охарактеризованы доклады, прозвучавшие на секционных заседаниях. Лейтмотивом данного научного события стало обсуждение путей кооперации между представителями различных научных дисциплин для решения актуальных вопросов международно-правового регулирования. Практически все участники согласились с тем, что решение этих вопросов с помощью сугубо формально-юридического инструментария невозможно, в связи с чем необходимо обращение к разработкам в области этики и логики. В то же время лучшее понимание специфики международных правоотношений позволяет по-новому взглянуть на проблемы, которые традиционно обсуждаются в общей теории права, в социальной философии и в логике норм. В последнем аспекте важным научным достижением философии права XX в. является разработанная аргентинскими учеными К. Э. Альчурроном и Е. В. Булыгиным в 1970-е годы концепция нормативных систем. Применение этой концепции к международно-правовой проблематике и, в целом, к обсуждению теоретико-правовых проблем современности имеет значительный научный потенциал, хотя в связи с отдельными моментами данной концепции между юристами возникают напряженные дискуссии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, нормативные системы, правовое регулирование, международные организации, этика права, логика норм, международно-правовые институты, социальная философия.

PHILOSOPHY AND CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

This article characterizes the main events of the Intentional Symposium "Philosophy and Contemporary International Law" which united philosophers, logicians and lawyers from Russia, the Western Europe, and Latin America. The authors of this paper analyze the presentations of the key-note speakers and give a brief account of the discussions which took place in panel sessions. The leading theme of this conference was the cooperation between scholars belonging to different scientific disciplines. It was argued that this cooperation could be fruitful for solving the urgent issues of international law. Almost all the participant unanimously acknowledged that dealing with such issues only in terms of purely formalist understanding of law does not lead to any considerable results. Therefore, it is vital to employ the ideas developed in ethics and in logics. At the same time, a better understanding of the specific character of international legal relations provides for new insights into the problems traditionally discussed in general legal theory, in social philosophy, and in the logic of norms. As for the last aspect, the conception of normative systems elaborated in the 1970s by the Argentinean scholars C.E. Alchourron and Eugenio Bulygin is an important achievement in the legal philosophy of the XXth century. Application of this conception to the problems of international law and to the complex issues of legal theory in general, reveals many advantages for the scientific research. However, certain facets of this conception provoke arduous discussions among legal scholars.

KEYWORDS: international law, normative systems, legal regulation, international organizations, ethics of law, logic of norms, international legal institutions, social philosophy.

13–14 мая 2013 г. на философском факультете СПбГУ состоялся Международный симпозиум «Философия и современное международное право», который был организован совместно философским и юридическим факультетами СПбГУ и факультетом права Университета Буэнос-Айреса (Аргентина). Организация и проведение этого международного симпозиума были поддержаны Банком Сантандер (в рамках Соглашения о сотрудничестве с СПбГУ), РГНФ (проект № 13-03-14013) и СПбГУ (проект № 0.44.755.2013). В симпозиуме приняли участие более сотни ученых, в основном из России, Аргентины и Бразилии. Более трети участников симпозиума составили зарубежные ученые, около четверти — молодые исследователи (аспиранты, студенты, соискатели и молодые преподаватели).

Симпозиум «Философия и современное международное право» стал третьим по счету совместным российско-аргентинским научным мероприятием в области философско-правовой проблематики.¹ В сентябре 2011 г. на философском факультете СПбГУ состоялся международный симпозиум «Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике — 2011»,² в апреле 2012 — российско-аргентинские семинары «Тенденции в философии права» на факультетах права Университета Буэнос-Айреса и Университета Аустраль в Аргентине. Следующий российско-аргентинский симпозиум «Логика и право» запланирован на 5–6 мая 2014 г. в Университете Буэнос-Айреса.

Это сотрудничество развивается на основе традиции логико-правовых исследований, заложенной выдающимися аргентинскими мыслителями К. Э. Альчурроном и Е. В. Булыгиным в их совместной работе «Normative Systems» (1971 г.). В 2011 г. в «Российском ежегоднике теории права» был опубликован русский перевод «Нормативных систем»,³ который при поддержке Банка Сантандер был переиздан в 2013 г. отдельной книгой в Издательстве СПбГУ с научным комментарием и в сопровождении новых переводов работ этого творческого тандема с английского, немецкого и испанского языков.⁴ Презентация новой книги прошла 14 мая 2013 г. в рамках симпозиума и стала одним из поводов для проведения этого научного мероприятия. Нужно отметить, что вопросы, связанные с проблематикой «Нормативных систем», широко обсуждаются в мировой науке (логике, правоведении, философии) в настоящее время, чему примерами могут служить дебаты между Е. В. Булыгиным и сторонниками

---

¹ Дополнительно можно упомянуть публичные лекции, которые Е. В. Булыгин прочел на юридическом факультете СПбГУ в 2009 и 2011 г.

² Антонов М. В., Лисанюк Е. Н., Перов В. Ю. Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике // Правоведение. 2011. № 5. С. 237–247.

³ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонова; под ред. Е. В. Булыгина, Е. Н. Лисанюк // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. С. 307–472.

⁴ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. и др. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / пер. с англ., нем., исп. / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб., 2013.

аргументативной философии права М. Атиензой и Р. Алекси,⁵ равно как и дебаты в современной аргентинской философии права о методологических возможностях формально-нормативного понимания права, которые были продолжены и в рамках симпозиума «Философия и современное международное право».

Симпозиум открыла председатель Оргкомитета кандидат философских наук доцент **Е. Н. Лисанюк** (философский факультет СПбГУ), которая вела первое пленарное заседание симпозиума. В приветственном слове участникам симпозиума сопредседатель Оргкомитета, декан философского факультета СПбГУ профессор **С. И. Дудник** отметил, что обсуждение проблематики философии права на философском факультете СПбГУ постепенно становится хорошей традицией, которую важно поддерживать и сохранять. Он высказал мысль о том, что международное право наиболее тесно связано с фундаментальными философскими вопросами и заслуживает глубокого осмысления в междисциплинарном ключе. От имени аргентинских партнеров участников симпозиума приветствовал другой сопредседатель Оргкомитета, почетный профессор Университета Буэнос-Айреса **Е. В. Булыгин**. Он обратил внимание на то, что среди участников много молодых исследователей из разных стран, что свидетельствует, по его мнению, об актуальности, важности и перспективности обсуждаемых вопросов. Участникам симпозиума Е. В. Булыгин пожелал результативной работы от своего имени и от имени декана факультета права Университета Буэнос-Айреса профессора **М. Пинто**.

Основная идея пленарного доклада «Русская философия права и диалог культур» профессора философского факультета СПбГУ **И. Д. Осипова** заключалась в том, что основанием международного права выступает диалог культур. Эту идею докладчик конкретизировал на примере взаимодействия правовых культур и применительно к обсуждению специфики правосознания в России. В частности, отметил И. Д. Осипов, для современной российской правовой культуры характерно признание гуманистических универсальных принципов международного права как пространства общего диалога народов и культур. Помимо того, что это обстоятельство отражено в признании приоритета норм международного права в российской конституции, приверженность отечественной правовой культуры идеям правовой толерантности находит подтверждение в особенностях русской философии права.

В своем докладе «Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права» профессор юридического факультета СПбГУ **А. В. Поляков** подчеркнул, что обеспечение верховенства права в условиях глобализации, т. е. в условиях не только глобальной экономики, но и глобальных культурных и социальных отношений, требует усилий по разработке постклассической теории права. В такой теории должны быть сформулированы методологические приемы для изучения изменившейся и усложнившейся правовой реальности, а ключевой ее задачей станет решение важной проблемы, доставшейся в наследство от юснатуралистических подходов в праве, — проблемы подчинения права идее справедливости. Обсуждение этой проблемы требует выхода за пределы этатистского понимания права и ведения дискуссии с учетом

---

⁵ Антонов М. В. 1) Спор Р. Алекси и Е. В. Булыгина о необходимой связи между правом и моралью // *Российский ежегодник теории права*. 2009. № 2. С. 34–41; 2) Эксклюзивный позитивизм и аргументативная теория права: к полемике между Е. В. Булыгиным и М. Атиензой // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2010. № 1. С. 224–235.

таких феноменов, как транснациональное и наднациональное право. Сложности, связанные с неэтицистским пониманием права, можно снять, по мнению докладчика, путем обращения к методологии коммуникативного подхода, где право рассматривается как система институционального межсубъектного взаимодействия на основе специфических текстов.

В докладе профессора Университета Буэнос-Айреса (Аргентина) **Р. Гибурга** (*Ricardo Guibourg*) «О правах» была сформулирована классификация субъективных прав как ключевых нормативных установлений в правопорядке. Докладчик указал, что с точки зрения логики норм субъективное право есть совокупность нормативных отношений, включающая, помимо эксплицитного дозволения, и имплицитные обязательства других лиц по обеспечению возможности реализации данного дозволения, а часто также иных дозволений и запретов. В силу этого можно выделить шесть уровней предоставления субъективного права в зависимости от модели обязывания, использованной нормотворческим органом. Каждый из них в логическом смысле и с точки зрения права будет описывать особый набор средств: от негативного дозволения (отсутствия запрета) как наиболее «слабого» субъективного права до наиболее «сильного» права требования, или привилегии, для обеспечения которой законодатель налагает на субъектов права особое обязательство содействовать осуществлению субъективного права другого лица. Подобное различие между моделями обязывания позволяет конкретизировать юридическую терминологию, касающуюся прав человека и пределов их защиты на национальном и международном уровнях.

Профессор и декан Университета Торквато ди Телла (Буэнос-Айрес, Аргентина) **Х. Спектор** (*Horacio Spector*) в своем докладе «О нерелевантности моральных идеалов для международного права» отстаивал идею о том, что этические принципы, вопреки распространенному представлению, не являются смыслообразующей частью права. Скорее отношение между ними обратное: позитивное право является условием осуществления этических принципов, поскольку такое осуществление требует наличия эффективных социальных институтов, способных авторитетно устанавливать истину в споре. Основанием для такого вывода является то, что институты власти, создающие и применяющие право, не нацелены на то, чтобы трансформировать социальную реальность сообразно этическим принципам. Задачей данных институтов является создание условий для социального взаимодействия, на базе которого в обществе формируются конкретные этические императивы. Эти условия подразумевают наличие формализованных процедур установления истины, которые, как правило, закрепляются в национальных правопорядках, но которых пока еще недостаточно в области международного права.

В докладе «Понятие правопорядка» профессор Университета Буэнос-Айреса (Аргентина) **Х. Зулета** (*Hugo Zuleta*) выступил с критикой понятия правопорядка, предложенного К. Э. Альчурроном и Е. В. Булыгиным. Правопорядок, по мнению последних, следует отличать от правовой системы, которая является множеством нормативных высказываний, существующих в некий момент времени. Введение, отмена или изменение любого высказывания влечет, с точки зрения логики, возникновение новой системы, поскольку упорядочиваемое в системе множество высказываний будет новым. В свою очередь, правопорядок есть последовательное единство ряда правовых систем, связанных между собой общим критерием юридической действительности. Профессор Зулета подверг это деление критике, так как, по его мнению, правопорядок и правовая система равным образом являются множествами с логической точки зрения. Вопросы о том, каковы

отношения между элементами некоего набора норм и между какими сущностями они установлены, не влияют на квалификацию этого набора норм как логического множества; следовательно, достаточно и одного понятия, т. е. правовой системы, а понятие правопорядка излишне.

Профессор Университета Генуи (Италия) **М. К. Редондо** (*Maria Cristina Redondo*) в докладе «Конструктивистское понятие нормы права» также выступила с критикой подхода Е. В. Булыгина к пониманию нормы. Согласно последнему, норму можно понимать либо в духе реализма как онтологический факт, либо в духе концептуализма как умопостигаемую сущность, и других подходов не может быть. Докладчица считает такую дихотомию ложной и отстаивает конструктивистский подход к пониманию нормы, согласно которому норма может быть особым теоретическим объектом — элементом эффективного обоснования того или иного поведенческого акта в контексте сферы социального взаимодействия, в которой интерпретируется норма. В этом случае требования касательно действительности нормы, выдвинутые проф. Булыгиным, выполняются, и, в частности, требование принадлежать действующему правопорядку, а дихотомия между фактичностью и нормативностью права становится излишней.

В своем докладе «Логика и право» **Е. В. Булыгин** сначала кратко обрисовал место и роль логики в юридической науке, а затем ответил на прозвучавшую критику. В частности, он подчеркнул, что в русле традиции логико-правовых исследований были получены весомые результаты, сложились научные школы международного характера. Е. В. Булыгин считает, что основной проблемой для логико-правовых исследований в XX в. стала дилемма Йоргенсена,⁶ для преодоления которой К. Э. Альчуррон предложил строить две логические системы, одну для норм, другую для высказываний о них. Во второй части своего доклада Е. В. Булыгин в ответ на критику Х. Зулеты отметил, что последовательность правовых систем, составляющая правопорядок, объединена не произвольно, как это происходит с элементами логического множества, а на основании критериев действительности нормативной системы. В силу этого правопорядок как последовательность нормативных систем есть не простое множество, а множество, упорядоченное при помощи таких критериев, и, следовательно, оно этим отличается от нормативных систем, упорядоченных только по темпоральному критерию (множество норм, остающееся неизменным на протяжении определенного отрезка времени). Применительно к критике М. К. Редондо докладчик указал на то, что норма не должна обладать фактичностью для того, чтобы иметь обязывающую силу, поэтому конструктивистское понимание нормы не обязательно для тех, кто придерживается постулатов аналитической философии права.

В докладе профессора Университета Аликанте (Испания) **Х. Р. Манеро** (*Juan Ruiz Manero*) «Партикуляризм и балансирование принципов права» были проанализированы две позиции по вопросу о том, каким образом происходит принятие юридических решений в сложных случаях, когда для обоснования решения применяются принципы права. Согласно одной из позиций, такие решения должны приниматься на основе существенных свойств родовых случаев. Поэтому правоприменитель сначала оценивает положения правовых норм в свете конституционных принципов, устраняет

---

⁶ Определение логического следования для модальных высказываний невозможно, потому что такие высказывания не имеют истинностного значения, т. е. не могут быть определены в терминах истины (лжи) и несовместимости.

возможные пробелы и коллизии и выводит общее правило, сконструированное для обстоятельств конкретного дела, которые тем не менее определяются родовыми признаками. В результате правоприменитель создает общую норму для логического множества случаев. В рамках другой позиции вынесение решений, в рамках которых правоприменитель балансирует правовые нормы и принципы применительно к индивидуальным случаям, должно опираться только на конкретные свойства этих случаев и не приводить к созданию общих норм. Докладчик отстаивал идею о том, что обе позиции некорректны, поскольку, с одной стороны, они не гарантируют единство правоприменения и, с другой — не позволяют избежать фактического наделения правоприменителя нормотворческими функциями. По мнению профессора Манеро, для решения сложного случая важно не то, что задействуются принципы права на родовом или индивидуальном уровне, а то, что правила принятия таких решений являются отменяемыми, и именно вариативный характер этой отменяемости, который может быть различным, должен стать предметом обстоятельного изучения.

Профессор, зав. сектором истории государства, права и политических учений Института государства и права РАН (Москва) **В. Г. Графский** в своем докладе «Моральные и правовые требования и нормы в современных международных отношениях» обратился к генетическому анализу принципов международного права. По мнению докладчика, происхождение права в целом обязано процессу институционализации обычаев. В результате этого процесса создаются институты организованного принуждения, способные формулировать и последовательно применять те правила поведения, которые существовали на уровне семьи и племени лишь в форме конвенциональных принципов. Такая институционализация обычая ведет к возникновению права в современном понимании этого термина. Но случай с международным правом особый: создание и применение норм этого права по-прежнему обеспечиваются преимущественно силой общего убеждения и доброй волей участников международного общения. Но такие особенности не оправдывают «реалистического» понимания международного права, исходящего из того, что государства в международной политике не связаны ничем, кроме прагматических соображений своей выгоды и страха перед силой других государств. Такое понимание упускает из виду существенную связь любого права с принципами, которые лежат в основе правового регулирования.

Работа секции «**Философские основания международного права**», так же как работа других секций, продолжалась два дня. В докладе профессора Мурманского государственного технического университета **О. Д. Мачкариной** «Принцип ответственности и согласованности в международном праве» были обсуждены теоретические вопросы конструирования ответственности должностных лиц и наций в международном праве. Профессор Саратовской государственной академии права **И. Д. Невважай** в своем докладе развил тему возможности международного правового консенсуса на примере моделей взаимодействия двух типов культур. Первая модель относится к взаимодействию противоположных культурных нарративов, где возможен «перекрестный консенсус» в виде синтеза двух культур, вторая — это гипотетическая ситуация, при которой отношение разных культур определяется через противоречие, где возможны либо отказ от прежних точек зрения и выработка нового нарратива, либо согласие относительно общих негативных норм. В выступлении аспирантки юридического факультета СПбГУ **И. И. Осветимской** были проанализированы три социально-философских проекта, предлагаемых

в качестве альтернативы в условиях трансформации национальных государств современности. Это проект транснациональных государств У. Бека, концепция космополитической демократии Д. Хелда и модель Ю. Хабермаса, основанная на идеях глобальной коммуникации. Доцент Бакинского славянского университета (Азербайджан) **С. М. Ахундова** подчеркнула особую роль философии управления в проблемном поле философии, указав на ее интегрирующую функцию. В выступлении соискательницы юридического факультета СПбГУ **А. В. Лухмановой** был представлен новый взгляд на идеи солидарности в философии А. Смита, которые основаны на прагматическом принятии индивидами полезности правил справедливого поведения и необходимости мер по поддержанию общественного порядка. В докладе ст. преподавателя Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права **Е. Г. Самохиной** был проанализирован международно-правовой аспект концепции неориторики Х. Перельмана. Этим мыслителем был разработан оригинальный взгляд на право как на риторический феномен, который получает свое конкретное содержание в процессе обоснования и аргументации. Данная модель позволяет более реалистично посмотреть на процессы правотворчества в международном праве, принципы и нормы которого подвержены постоянной корректировке в рамках международно-правового дискурса. В докладе ст. преподавателя Одесской юридической академии, докторанта Национального педагогического университета **Е. Э. Никитченко** (Киев, Украина) были рассмотрены «конвергентные процессы» современной религиозной жизни, которые находят выражение в том, что Церковь (РПЦ) вырабатывает официальную позицию по ряду социально значимых вопросов, являющуюся обязательной для православных верующих. В докладе аспирантки факультета политологии СПбГУ **Х. Р. Роджа** (Иран) «Правовой режим Каспийского моря» было показано, что неурегулированность правового статуса Каспийского моря порождает ряд проблем, прежде всего экологических. Аспирант факультета политологии СПбГУ **Г. А. Большаков** в своем выступлении провел сравнительный анализ правовых основ регулирования миграционных процессов в Скандинавии, сделав вывод о несостоятельности политики мультикультурализма. В выступлении профессора МГЮА **Л. А. Деминной** «Парадигмы современной российской философии права» был отмечен междисциплинарный характер философии права, которая выступает в роли метаязыка в диалоге представителей различных научных дисциплин. Данная тема была развита в докладе директора Удмуртского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН **А. М. Пономарева**, который подчеркнул важность трансцендентально-прагматического подхода, разработанного К.-О. Апелем и Ю. Хабермасом, для теоретического анализа права.

Дискуссии, развернувшиеся на секции **«Моральные ценности и правовые нормы в контексте международного права»**, находились в русле споров между юснатурализмом и юспозитивизмом, фокусируясь на вопросах о соотношении морали и права, хотя возникающие ракурсы интерпретации этих проблем зачастую имели нетривиальный характер. Во многом направленность дискуссий была задана совместным докладом «Вопрос культурного релятивизма: возможно ли установление универсальной этики для прав человека?» представителей Католического университета Параны (Куритиба, Бразилия) доцента **Х. Ренато Селлы** (*José Renato Cella*), аспиранта **М. Х. Арнс де Оливейры** (*Marlus Heriberto Arns De Oliveira*) и профессора Туиути-Университета (Куритиба, Бразилия) **П. М. Абрамовичи** (*Pilotto Melissa Abramovici*). Они выдвинули тезис о том,

что в мировоззрении современной западной цивилизации в настоящее время доминирует сциентистско-технократический подход, предполагающий ценностно-нормативную нейтральность, имеющую своим следствием не только скептическое, но зачастую и безразличное отношение к любым проявлениям культурного релятивизма, в том числе создающим угрозы для основ человеческого бытия. Это делает необходимым формирование «универсальной этики», которая могла бы выступить своеобразным «рамочным порядком» для культурного многообразия и основой для универсального понимания прав человека. Обращение к концепции прав человека в этическом аспекте позволяет иначе взглянуть на интерпретацию человека соотношения морали и права, что продемонстрировал доклад доцента философского факультета СПбГУ **Л. И. Бондаренко** «Международное право как нравообразующий фактор». Докладчик подчеркнул, что в условиях глобализации обнаружилась не только социально-экономическая неравномерность развития различных культур, но и их нравственная вариативность, в результате чего право призвано не только «оформлять» и институализировать уже сложившиеся в обществе нормы и ценности, но и выступать инструментом формирования нравов. Вопросы, связанные с «конституирующей» функцией нормативности, были затронуты в докладе старшего научного сотрудника Сибирского филиала Института философии и права СО РАН **А. А. Шевченко** «О моральной нормативности», где было отмечено, что субъективизм правотворчества в реальной практике вовсе не означает отказ от объективности самой нормативности, которая может изучаться с позиций философского конструктивизма. Вопросы о моральной значимости международного права поднимались и в докладе доцента Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы **Ю. Ю. Ветютнева** «Понятие блага в философии и международном праве», по мнению которого международно-правовые акты предполагают более частые, нежели в национальном законодательстве, ссылки на цель принятия того или иного нормативного положения. Подобные отсылки необходимы не только для легитимации таких актов, но и для их толкования и применения, поскольку в международном праве понятие блага призвано обеспечить функцию связки между действующим и целью. В докладе представителей философского факультета СПбГУ ассистента **Т. Ю. Барташевич** и доцента **Е. А. Овчинниковой** «Концептуализация общественной морали в русской философии права (конца XIX — начала XX вв.)» на основе анализа исторических дискуссий была обоснована мысль о необходимости дискуссии о проблемах прав и обязанностей в контексте представлений о моральном благе. В докладе аспирантки философского факультета СПбГУ **Ю. А. Баталыгиной** «Проблема прав человека в социальном проектировании» было отмечено, что концепция прав человека может рассматриваться как «социальный проект», позволяющий обращать внимание общества на острые социальные проблемы. В докладе доцента философского факультета СПбГУ **И. Ю. Ларионова** «Нарушение трудового законодательства и проблема соотношения права и морали» отмечено, что основой для превенции нарушений трудовых прав может выступать такая концепция прав человека, которая основана на ценности, разделяемых современным мировым сообществом. Как обоснованно отмечалось в докладе ассистента философского факультета СПбГУ **Д. А. Гусева** «Справедливость и ответственность в свете комплементарности норм международного права», конструирование международно-правовой ответственности зависит от понимания этической природы международного права: является оно ценностно нейтральным, или же его нормы

группируются вокруг определенных ценностей. Обсуждению этой проблемы был посвящен и доклад аспирантки философского факультета СПбГУ **П. А. Тазенковой** «Проблема доверия в этике права: на примере международного публичного права», в котором было отмечено, что в отношении международных судов важнейшим требованием к их деятельности выступает доверие, поскольку способы легитимации решений, вынесенных такими судами, в значительной степени носят политический характер. Как утверждала ассистентка Юридической академии Украины (Харьков, Украина) **Н. И. Сатохина** в своем докладе «Историческая справедливость и ответственность: на грани правового», обращение к этическому измерению иногда способно восстановить справедливость и вменить ответственность там, где право оказывается бессильным, что особенно актуально при привлечении к ответственности коллективных субъектов. Правда, как было отмечено в докладе преподавателя НИУ ВШЭ **С. М. Левина** «Правопреемственность и моральные обязательства», проблема ответственности в контексте обязательств в моральном отношении существенно отличается от ее правового измерения. В своем докладе «Прикладная “этика права”» доцент философского факультета СПбГУ **В. Ю. Перов** поставил вопрос о разработке самостоятельной этики права, задача которой заключается в теоретическом обосновании моральных оснований права и выработке механизмов разрешения и предотвращения возникающих моральных дилемм в правовом регулировании. Как справедливо отметил ассистент философского факультета СПбГУ **Д. А. Щукин** в докладе «*L’homme capable* и взаимозависимость символических систем в контексте международного права», зачастую решение правовых коллизий превращается в политические парадоксы власти, находящиеся в ведении субъекта, который легитимирует свое вмешательство апелляцией к своим исключительным этическим способностям.

Выступления на секции «**Аналитика и логика нормативных систем**» носили преимущественно логическую направленность. В докладе доцента Уральского федерального университета **А. Г. Кислова** (Екатеринбург) «Вопросы интенциональной семантики норм и санкций» речь шла о динамическом формализме для уточнения деонтических операторов, вводимых на основе алетических операторов. Основная идея доклада заключалась в том, что сочетание динамической платформы и бимодальных операторов позволяет значительно повысить выразительные возможности деонтических формализмов. Доклад доцента Уральского федерального университета **Г. К. Ольховикова** (Екатеринбург) «Теория *delta* и деонтическая логика» был посвящен формализму *delta*, способному, по его мнению, моделировать действия групповых агентов. В докладе были выделены особенности данного формализма, составляющие его преимущественные стороны по сравнению со стандартными деонтическими системами. Доцент РЭУ (Москва) **С. В. Кускова** сформулировала философские основания деонтических формализмов, предложенных видным российским математиком А. С. Есениным-Вольпиным. В коллективном докладе представителей Католического университета Параны (Куритиба, Бразилия) преподавателя **Дж. В. Перегрини** (*Juliana Vieira Pelegrini*), доцента **Х. Ренато Селлы** и доцента Федерального университета Параны (Куритиба, Бразилия) **С. А. Сербены** (*Cesar Antonio Serbena*) «О расхождении между Булыгиным и Алекси: мораль и право с логической точки зрения» отстаивалась идея о том, что сочетание правовых и моральных принципов в одной нормативной системе не составляет проблемы с логической точки зрения. Вопрос сочетания или влияния этих принципов относится к субъективной

сфере права; поэтому как положительный, так и отрицательный ответ на него являются в равной мере необоснованными. Для решения конфликта правовых и моральных принципов могут быть использованы формализмы, предложенные бразильским логиком Н. да Костой и его учениками. В докладе профессора Университета Буэнос-Айреса **Х. Пабло Алонсо** (*Juan Pablo Alonso*) «Скрытые принципы права» было проведено разграничение между дескриптивной и прескриптивной функциями нормативной системы. Дескриптивную функцию выполняют логические характеристики нормативной системы, такие как полнота и непротиворечивость, а прескриптивную — ее нормативные элементы, к которым относятся, в частности, действительность норм, наличие эффективных механизмов устранения пробелов и иных недостатков. Доклад «Еще раз об экспрессивной концепции» аспирантов Университета Генуи (Италия) **А. Д. Калзетты** (*Alejandro Daniel Calzetta*) и **А. Сардо** (*Alessio Sardo*) был посвящен обсуждению идеи К. Альчуррона и Е. В. Булыгина о существовании двух несовместимых концепций норм, гилетической и экспрессивной. Докладчики выступили с критикой этого разграничения, в которой отметили, что жесткая дихотомия в вопросе о природе норм является излишней и неправомерно говорить о том, что в обоих направлениях принимается один и тот же подход к сути нормы. В докладе профессора Университета Саппоро (Япония) **Т. Ямады** (*Tomoyuki Yamada*) «Действие-вопрос в деонтической логике с элементами динамической» были представлены новые разработки прагма-деонтической логики. Профессор Ямада показал, что альтернативные вопросы (да-нет) могут быть рассмотрены как стратегические речевые действия, с учетом разграничения между вопросом с целью получения нового знания и вопросом с целью получения подтверждения корректности имеющейся информации. В этом аспекте, считает докладчик, вопрос есть элемент динамической игры. В докладе «Почему не удается решить дилемму Йоргенсена?» ассистент философского факультета СПбГУ **Г. В. Карпов** представил результаты своего исследования по вопросу определения логического следования для императивов в логике 60–70-х гг. XX в. Студенткой философского факультета СПбГУ **О. С. Ковалевич** в докладе «Классификации позволений и иерархии нормативных систем» были обоснованы философские основания логического анализа дозволяющих норм и сформулированы принципы их логической классификации. В докладе «Истоки деонтической логики в философии Лейбница» аспирантка Санкт-Петербургского НИУ информационных технологий, механики и оптики **А. В. Глинчикова** охарактеризовала особенности идей деонтической логики у Лейбница. В частности, она указала, что в основе известной алетико-деонтической аналогии лежит особая константа «добропорядочного человека», относительно которой Лейбниц считал возможным провести такую аналогию. В докладе доцента философского факультета СПбГУ **Е. Н. Лисанюк** «О различии между логикой норм и деонтической логикой» было отмечено, что понимание нормы зависит не только от сопутствующих ему философских допущений, но также от того, как сформулирован предмет логической теории. Например, в зависимости от того, планируется ли использовать данный формализм для моделирования нормативной системы, социальной деятельности или взаимодействия агентов, его предметом будут выступать нормы, действия или стратегии; соответственно, и создаваемые формализмы будут относиться в первом случае к деонтической логике, а во втором — к логике норм (и действий). Главный научный сотрудник Института философии Уральского отделения РАН (Екатеринбург) **В. О. Лобовиков** в своем докладе «Формально-аксиологический закон

контрапозиции деонтической модальности “обязательно” в двузначной алгебре естественного права» предложил использовать сформулированные им квазиистинностные бинарные таблицы для определения отношений логического следования между атомарными и молекулярными элементами развиваемого им исчисления естественного права.

В четвертой секции «**Нормативные системы и международное право**» были собраны доклады, где проблематика симпозиума рассматривалась со строго юридической точки зрения. В докладе «Правовые системы в глобальном мире: конвергенция или конкуренция» профессора юридического факультета СПбГУ **С. В. Бахина** прозвучала обеспокоенность процессом фрагментации международного права. В результате международно-правовое регулирование сегодня осуществляется также на уровне интеграционных межгосударственных образований, которые начинают подменять собой органы национальных правопорядков. Такая подмена означает вызов основополагающим принципам международного права. Выступление профессора Юридической академии Украины (Харьков) **С. И. Максимова**, озаглавленное «Универсальность прав человека в контексте глобального правового порядка», было посвящено обсуждению природы прав человека. Правам человека одновременно свойственна и универсальность (поскольку они являются регулятивной идеей правового общения), и партикулярность (поскольку формулирование их точного содержания привязано к конкретным культурным традициям). Согласие между формальным универсализмом и локально значимой этикой должно стать предметом межкультурного диалога. Доцент Самарской гуманитарной академии **С. Н. Касаткин** в своем докладе поднял проблему определений в юриспруденции и связанный с данной проблемой вопрос о концептуальном статусе международного права. Эти аспекты рассмотрены докладчиком в перспективе аналитической философии права Г. Л. А. Харта, в рамках которого была развита идея отказа от универсальных дефиниций в пользу объясняющих определений. В докладе «Проблема действительности системы права» профессора СПб Юридического института Академии Генеральной прокуратуры РФ **И. Л. Честнова** был поставлен вопрос об источниках обязывающей силы системы права. Со ссылками на теоремы Геделя и Тарского докладчик указал на необходимость обоснования системы права с точки зрения метасистемы, в качестве которой по отношению к праву выступает система социума. В этом аспекте юридическая действительность определяется дискурсивной деятельностью акторов, через свои практики связывающих между собой систему права и систему общества. Доклад «Пять шагов к толкованию нормативных систем» преподавателя Выборгского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы **Е. Н. Тонкова** основывался на структурном анализе правовой действительности, в которой докладчик выделил несколько уровней, находящихся между собой в состоянии подвижного равновесия. Судьи упорядочивают иерархию этих уровней через толкование права, уравнивая в конкретных делах требования законодательства, правовых принципов, международных норм, неофициального права, религии, морали и проч. Доцент НИУ ВШЭ **М. В. Антонов** в своем выступлении «Систематизация права в контексте нормативных систем» предложил отказаться от образа систематизации как упорядочения всего массива правовых норм в целом. В реальности, при систематизации юристы почти всегда работают с отдельными наборами норм, определяя их в логические множества. Используемый в правовой догматике образ «всеобщего» упорядочения права искажает эту реальность и не позволяет выработать

эффективные механизмы и приемы систематизации. Доклад студента Федерального университета Минас-Жерайс (Белу-Оризонти, Бразилия) **М. А. Мендонсы** (*Marco Amaral Mendonca*) «Непригодность естественно-правового базиса для международного гуманитарного права: в защиту материалистического базиса» был посвящен критике юснатуралистического понимания прав человека, содержание которых, по мнению докладчика, не может быть оторвано от социо-культурного контекста. Ассистент Университета Буэнос-Айреса (Аргентина) **П. Эзекель Кано** (*Pablo Ezequiel Cano*) выступил с докладом «Самоопределение международного права и фрагментация международного сообщества», обратив внимание на рост коллидирующих норм, принципов и институтов в международно-правовом регулировании, на возникновение региональных регулятивных систем между национальным и международным правом, каждая из которых развивает свое понимание права и законности. В докладе доцента Федерального университета Параны (Куритиба, Бразилия) **С. А. Сербены** «Компьютеризация судов (электронное правосудие) в Бразилии: сравнительная перспектива» были проанализированы реформы по введению в бразильских судах механизмов электронного правосудия. Докладчик предположил, что пути преодоления отдельных препятствий, которые встали на пути данной реформы, можно искать в инструментарии нечеткой логики (*fuzzy logic*). Аспирант того же университета **М. Д. Т. до Валле** (*Mauricio Dalri Timm do Valle*) в своем докладе «Применение «нормативных систем» для определения субъектов налогообложения и налоговой ответственности по налоговому праву Бразилии» продолжил тематику применения логических приемов для решения прикладных проблем правоприменения. Докладчик продемонстрировал, как нормы Налогового кодекса Бразилии могут быть проанализированы по методике, предложенной в «Нормативных системах». Этот анализ позволяет четко выявить логические пределы действия названных норм, случаи пробелов, избыточности и противоречивости в них. В докладе «Международная финансовая система: вызовы XXI века» старшего преподавателя Саратовской государственной юридической академии **М. А. Шаповалова** обращено внимание на изменения в финансово-правовом регулировании в связи с такими процессами современности, как регионализация, размывание принципа суверенитета, правомерность негосударственных образований. Эти процессы требуют выработки новых методов обеспечения финансовой безопасности. Доцент юридического факультета СПбГУ **Е. В. Тимошина** в докладе «Право гуманитарной интервенции в ретроспективе теологических и юридических оснований права войны в европейской культуре» также затронула проблематику суверенитета в современном мире. В частности, изменения в понимании суверенитета проявились в развитии концепций «права гуманитарной интервенции» и «права защищать», которые широко используются в риторике международных организаций и применяются для мотивировки политических решений. По мнению докладчика, проанализировавшего проблематику в ракурсе формирования образа «незаконного врага» в европейской правовой традиции, в основе новых представлений о «праве защищать» лежит европоцентристский тезис о цивилизационном превосходстве. Аспирант юридического факультета СПбГУ **А. А. Краевский** в докладе «Принуждение в международном праве» проанализировал критику теории принуждения и аргументы в пользу непринудительного характера международного права. Как показал докладчик, эта критика основана на некорректном понимании принуждения в праве, которое заключается не в иерархическом отношении между органом принуждения и нарушителем,

а в том, что этот орган применяет именно легитимное принуждение. Основной же проблемой принуждения в международном праве является его недостаточная эффективность, но этот аргумент не может быть использован для доказательства непринудительного характера международного права.

Для многих российских участников наиболее весомым результатом работы симпозиума, пожалуй, явился тот факт, что в иберо-американских странах во второй половине XX в. на основе идей К. Э. Альчуррона и Е. В. Булыгина возникла и успешно развивается влиятельная научная школа логико-правовых исследований, объединяющая правоведов и философов. Ученики и последователи этих двух мыслителей и ученики их учеников сегодня составляют весомую академическую когорту, члены которой известны не только в Аргентине, но и в других странах Латинской Америки, а также в Испании и Италии. Влияние развиваемых ими логико-правовых изысканий становится все более ощутимым и в мировой науке через дискуссии в академических публикациях, и в ходе научных конференций. Последнее явным образом продемонстрировал и прошедший симпозиум.

Антонов Михаил Валерьевич —
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории права и государства юридического факультета
НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург);
обзор подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 11-03-00637а

Antonov Mikhail Valerievich —
candidate of legal sciences, associate professor
of the Department of Theory and History
of State and Law, Law Faculty of the National Research University
“The Higher School of Economics” (St. Petersburg)
E-mail: mich.antonov@gmail.com

Дёмина Лариса Анатольевна —
доктор философских наук, зав. кафедрой философии
Московской государственной юридической академии им. Е. А. Кутафина

Dyomina Larisa Anatolievna —
doctor of philosophical sciences, head of the Department of Philosophy,
Moscow State Law Academy named after E. A. Kutafin
E-mail: Idemina05@mail.ru

Лисанюк Елена Николаевна —
кандидат философских наук, доцент кафедры логики
философского факультета СПбГУ;
обзор подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 13-03-14013

Lisanyuk Elena Nikolaevna —
candidate of philosophical sciences, associate professor
of the Department of Logic of the Faculty of Philosophy,
St. Petersburg State University
E-mail: elenalisanyuk@gmail.com

Перов Вадим Юрьевич —
кандидат философских наук, доцент,
зав. кафедрой этики философского факультета СПбГУ;
обзор подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 12-03-00505

Perov Vadim Yurievich —
candidate of philosophical sciences, associate professor,
head of the Department of Ethics of the Faculty of Philosophy,
St. Petersburg State University
E-mail: vadimperov@gmail.com

© Антонов М. В., Перов В. Ю., Дёмина Л. А., Лисанюк Е. Н., 2013